

УДК 353.2(571.54/.55)(092)
<https://doi.org/10.26516/2222-9124.2024.48.15>

Граф Муравьев-Амурский и Забайкалье

А. В. Постников*

Институт истории естествознания и техники им. С. И. Вавилова РАН, г. Москва, Россия

М. В. Константинов

Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия

Т. А. Константинова

Государственный архив Забайкальского края, г. Чита, Россия

Аннотация. Рассматривается деятельность генерал-губернатора Восточной Сибири Н. Н. Муравьева в Забайкалье: разработка плана освоения Амура, создание Забайкальской области с центром в Чите со статусом города и Забайкальского казачьего войска, отмена приписки крестьян к заводам. Отмечается, что с Ингоды или Шилки с 1854 г. начинались амурские экспедиционные сплавы, обеспечивающие перемещение военных в основном из забайкальских казаков, вооружения и продовольствия к устью Амура. Подчеркивается, что генерал-губернатору удалось отбить нападение англо-французской эскадры и убедить китайские власти в мирных и дружественных намерениях России, а с Китаем были заключены доброжелательные договоры – Айгунский, Тяньцзинский и Пекинский о разграничении территории по Амуру и Уссури. Сделан вывод, что в современной научной и учебной литературе существует явная недооценка деятельности графа Н. Н. Муравьева-Амурского.

Ключевые слова: парадигма Амур – Аляска, Н. Н. Муравьев-Амурский, М. С. Корсаков, Забайкальская область, Забайкальское казачье войско, экспедиционные сплавы, заселение Амура, кастринский бой, Николай I, Александр II, Айгунский, Тяньцзинский и Пекинский договоры.

Для цитирования: Постников А. В., Константинов М. В., Константинова Т. А. Граф Муравьев-Амурский и Забайкалье // Известия Иркутского государственного университета. Серия История. 2024. Т. 48. С. 15–29. <https://doi.org/10.26516/2222-9124.2024.48.15>

Original article

Count Muravyov-Amursky and Transbaikalia

A. V. Postnikov*

Institute of History of Natural Sciences and Technology RAS named after S.I. Vavilov, Moscow, Russian Federation

M. V. Konstantinov

Zabaikalsky State University, Chita, Russian Federation

T. A. Konstantinova

State Archive of the Trans-Baikal Territory, Chita, Russian Federation

© Постников А. В., Константинов М. В., Константинова Т. А., 2024

*Полные сведения об авторах см. на последней странице статьи.
For complete information about the authors, see the last page of the article.

Abstract. Governor-General of Eastern Siberia N. N. Muravyov proposed to focus on solving continental problems, leaving Alaska to America. He developed a plan for the development of the Amur, choosing Transbaikalia as a springboard for solving socio-political and economic problems, where the Trans-Baikal Region was created with the center in Chita with the statute of the city, the Trans-Baikal Cossack army, the registration of peasants to factories was canceled. Chita began to play the role of the Eastern Kronstadt and the upper Amur pier. Since 1854, Amur expeditionary raftings began with the Ingoda or the Shilka, ensuring the movement of military personnel, mainly from trans-Baikal Cossacks, weapons and food to the mouth of the Amur. During the first four years of rafting, Muravyov mastered and began to populate the Amur banks with migrant peasants. He managed to repel the attack of the Anglo-French squadron and convince the Chinese authorities of Russia's peaceful and friendly intentions. Friendly agreements were concluded with China – the Aigun, Tianjin and Beijing agreements on the delimitation of the territory along the Amur and Ussuri. For mastering the Amur River, according to the rescript, Muravyov was granted by Alexander II the title of count and the honorary name Amur. In modern scientific and educational literature, there is a clear underestimation of the activities of Count N. N. Muravyov-Amursky.

Keywords. The Amur-Alaska paradigm. N. N. Muravyov-Amursky. M. S. Korsakov, the Trans-Baikal region, the Trans-Baikal Cossack army. Expedition raftings. Settlement of the Amur River. Kastrinsky battle, Nicholas I, Alexander II, Aigun, Tianjin and Beijing treaties.

For citation: Postnikov A.V., Konstantinov M.V., Konstantinova T.A. Count Muravyov-Amursky and Transbaikalia. *The Bulletin of Irkutsk State University. Series History*, 2024, vol. 48, pp. 15-29. <https://doi.org/10.26516/2222-9124.2024.48.15> (in Russian)

Первые пять лет службы на посту генерал-губернатора Восточной Сибири Н. Н. Муравьев посвятил знакомству с подведомственным регионом. Он побывал в Якутии, на Камчатке, Сахалине, в Забайкалье и отчетливо осознал: этот безбрежный, неустроенный, бездорожный, почти не заселенный регион очень полезен для России.

Неожиданные и, казалось, даже парадоксальные соображения Муравьева заключались в том, что эту территорию можно еще расширить за счет присоединения Амура, при этом именно Амур, текущий с запада на восток, подпирющий Сибирь с юга, судоходный и дающий выход к Тихому океану, позволит окончательно закрепиться на восточных рубежах Азии. Самый сложный вопрос состоял в том, как обеспечить этот процесс человеческими и финансовыми ресурсами.

Генерал-губернатор сформулировал свои предложения в записке императору Николаю I. Эту записку, полагая ее особо важной, он доставил в столицу лично в марте 1853 г. [1, с. 321–324]. Его предложения были четко обоснованными. Он полагал, что ради освоения Дальнего Востока надо отказаться от Аляски, Алеутских и Командорских островов, предложив Российско-американской компании взамен о. Сахалин. По мнению Н. Н. Муравьева, удержать отдаленную Аляску и острова будет чрезвычайно сложно и даже невозможно в связи со стремительным геополитическим расширением США, планирующими в перспективе поглотить полностью Северную и Южную Америку, и потому лучше оставить свои владения в Новом Свете американцам и сосредоточиться на континентальном развитии России [7, с. 442, 490–491]. Фактически Н. Н. Муравьев предложил геополитический размен, в итоге осуществленный с большой пользой для России, сосредоточившейся на континентальном решении территориальных проблем в пределах Старого Света [19; 24].

Несмотря на сложность решения предлагаемых задач, план Муравьёва нашел поддержку у императора, при этом решение судьбы Аляски Петербург оставил за собой, а Муравьёв был наделен дополнительными полномочиями, касающимися внутренней, а затем и внешней политики на Востоке. Вернувшись в Иркутск, восточносибирский генерал-губернатор немедленно приступил к исполнению планов по освоению Амура. Впрочем, некоторые существенные вопросы он решил заранее. Оценив геополитическое положение Забайкалья, он добился решения о создании Забайкальского казачьего войска (ЗКВ) и Забайкальской области с центром в Чите. Соответствующие указы Николай I подписал в 1851 г.

Казаки были основной военной силой на просторах от Байкала до Амура с середины XVII в. Создание ЗКВ позволило нарастить военную силу и сделать ее более активной и мобильной. Интересен выбор Муравьёва в пользу Читы, тогда как Нерчинск был оставлен без внимания. Нерчинск стал городом и центром Нерчинского воеводства в 1689 г. В 1783 г. воеводство стало называться областью. У Нерчинска были солидные заслуги перед Россией: именно здесь был подписан первый договор с Китаем о разграничении территории, получивший название Нерчинского. Администрация Нерчинска решала множество вопросов, включая оказание содействия экспедициям, занимающимся в том числе картографированием российских и прилегающих земель [14; 15]. Первые геодезисты прибыли в Забайкалье в 1725 г. Они работали под началом С. Л. Рагузинского. В составе группы были П. Скобельцин, В. Щетилов, И. Свистунов, Д. Баскаков. За два года они нанесли на карту верхнюю и среднюю части Аргуни с притоками Газимур и Урюмкан, полностью Шилку, Онон и Ингоду, Хилок, озера Торей и Далай-Нор. Они занимались также обозначением на местности и фиксацией на картах границы с Китаем, устроенной по Буринскому и Кяхтинскому договорам 1727 г. В 1735 г. эта же группа геодезистов, уже в составе отряда Г. Ф. Миллера, пыталась найти и отразить на картах кратчайший широтный путь к Камчатскому морю¹. С 1754 г. под началом Ф. И. Соймонова действовали Нерчинская навигацкая школа и Нерчинская секретная экспедиция, которым полагалось готовить кадры, геодезические и лоцманские карты, определять лес, пригодный для постройки судов, – и все это с целью освоения Дальнего Востока². Столь особенные действия заметили в Китае, и потому школу и экспедицию в 1764 г. пришлось переместить в Иркутск.

Все было в пользу Нерчинска, но Муравьёв все-таки выбрал Читу, которую в императорском указе даже не знали, как правильно назвать. В результате скрытых, но угадываемых размышлений и появилось совершенно неофициальное «местечко», которое, впрочем, спрятали под буквой «эм».

Чем приглянулось «м. Чита»? Бесспорно, своим расположением. Небольшая деревенька Чита располагалась там, где начинался прямой водный путь на восток. Последним природным препятствием при движении с запада был Яблонувый хребет – участок великого мирового водораздела. Он раз-

¹ Государственный архив Забайкальского края (ГАЗК). Ф. 10. Оп. 1. Д. 25. Л. 193–198.

² ГАЗК. Ф. 10. Оп. 1. Д. 71. Л. 54–57.

граничивал водные системы двух океанов – Северного Ледовитого и Тихого. В дальнейшем одна из вершин хребта была названа Водораздельной; в 1983 г. ей официально присвоено имя Палласа. Ее абсолютная высота 1236 м. Она находится в месте схождения бассейнов рек Амур, Лена, Енисей [23, с. 196]. Спускаясь по восточному склону Яблонового хребта, путник, осваивающий новые пространства, пересекал степной участок, прилегающий к речке Чите, и подходил к устью этой речки, впадающей в Ингоду. Ингода в этом месте делала крутой поворот с юго-запада на восток. Отсюда или из ближних мест по Ингоде можно отправляться далее на восток уже не по суше, а по воде. Именно так продолжали движение на восток казак П. Бекетов (1654), воевода А. Пашков (1658), дипломат Ф. Головин (1689). Все плыли вниз на плотах. Если Бекетову потребовалось 3–4 плота, то Пашков соорудил 100 плотов (с учетом необходимого лесоматериала для строительства Нерчинского и Албазинского острогов). Третьему из них – Ф. Головину потребовалось сформировать еще большую флотилию для переброски до Нерчинского острога войска из 1100 человек и 1143 пудов хлеба, а также множества лошадей, оборудования и снаряжения. Этим же маршрутом вниз по Ингоде на плотах шли отряды ученых Д. Г. Мессершмидта (1724) и Г. Ф. Миллера (1735).

Если до устья Читинки был многотрудный путь по суше или же по воде, но против течения, то отсюда менее затратный по физическим усилиям, хотя небезопасный водный путь вниз по течению Ингоды, а затем Шилки. Маршрут этот был проверен за два века основательно, пересчитаны все мели, прижимы и повороты. Известны удобные места отдыха. К середине XIX в. по берегам этих рек обустроилось немало сел, где можно было при необходимости пополнить продовольствие или привлечь рабочую силу для ремонта плотов. Маршрут по Ингоде составлял 235 верст; после слияния Ингоды и Онона по более полноводной Шилке – порядка 50 верст до устья Нерчи. В 3 верстах вверх по Нерче находился Нерчинский острог, будущий город Нерчинск, отнесенный затем вверх по Нерче на десяток верст. Если же вернуться на Шилку, то далее пролегал водный путь длиной около 500 верст до слияния Шилки и Аргуни, формирующих могучий Амур, выводящий через 3 тыс. верст к Тихому океану.

С 1640-х гг. отрядами казаков под руководством В. Пояркова, В. Юрьева, Е. Хабарова, Д. Зиновьева, О. Степанова и др., а также вольными промышленниками и крестьянами происходило русское освоение Амура, сопровождавшееся столкновениями с даурами и маньчжурами и завершившееся осадой героически оборонявшегося русскими Албазинского острога (1685–1689 гг.) [6, с. 173–203].

Судьба Забайкалья и Амура решалась в Нерчинске на русско-китайских переговорах, состоявшихся с 12 по 29 августа 1689 г. [18; 22]

Нерчинский договор 1689 г. твердо закрепил Забайкалье за Россией, обозначив русско-китайскую границу по Аргуни и по речке Горбице, левому притоку Шилки, в самых ее низовьях [20, с. 431–432]. За пределами русской

территории оказалось Приамурье, в том числе Албазинский острог, подлежащий уничтожению.

В русском обществе XVIII–XIX вв. весьма сожалели о потере контроля над амурскими территориями, полагая, что они «по праву» должны быть русскими, тогда как Китай считал эту местность своей. Н. Н. Муравьев доказывал, что по фактическому состоянию Амур пока еще ничей – ни русский, ни китайский. В рапортах Николаю I он формулировал так: «Дерзая сказать, что кто будет владеть устьями Амура, тот будет владеть и Сибирью, по крайней мере до Байкала» [1, с. 211–212]. Если устье Амура займут англичане, то «...пароходы их пойдут по Амуру до Нерчинска и даже до Читы» [1, с. 205], и это будет трагически непоправимо и для Китая, и для России. В связи с остротой ситуации он предлагал действовать и при этом «не уступать без надобности, из боязни каких-то мнимых опасностей» [1, с. 173].

Как уже отмечалось, Муравьев амурское направление своей деятельности определил как основное еще в начале генерал-губернаторства. Он начал с укрепления плацдарма, которым являлось Забайкалье. В 1851 г., в тот же год, когда были созданы ЗКВ и Забайкальская область с центром в г. Чите, Муравьев добился от центра отмены приписки крестьян к нерчинским заводам. Этот юридический акт означал ликвидацию приписного сословия в Нерчинском горном округе (НГО), который подчинялся непосредственно Кабинету его императорского величества (КЕИВ). Отмена приписки крестьян к заводам были высокогуманным действием, давшим возможность бывшим крепостным крестьянам улучшить жизненные условия и подняться по социальной лестнице. Для Муравьева открывалась возможность расширить социальную базу для пополнения ЗКВ. Решение этого вопроса было необходимым, поскольку другого людского резерва в Восточной Сибири не существовало. Положение осложнялось тем, что НГО, занимавшее восточную половину Забайкалья, подчинялось по основополагающей горнозаводской части КЕИВ и на этой территории полномочия генерал-губернатора были весьма ограничены. Муравьев и в дальнейшем стремился выстроить в свою пользу отношения с начальником нерчинских заводов – прямым представителем императора в регионе, где добывалось серебро и золото.

Отмена приписки крестьян к заводам действительно помогла Муравьеву усилить ЗКВ за счет его расширения, а также умелого комплектования и структурирования. ЗКВ возглавлял атаман, одновременно являвшийся военным губернатором Забайкальской области, напрямую подчиненным генерал-губернатору Восточной Сибири.

Что собой реально представляло ЗКВ в 1850-х гг.? Оно защищало границу с Китаем и выполняло городские функции, т. е. обеспечивало порядок в городах и селениях. Так, в окрестностях Читы находился отряд казаков в с. Титовском – центре станицы, состоявшей из нескольких селений.

Чита в 1851 г. представляла собой селение в несколько десятков изб [12] со старой деревянной Михайло-Архангельской церковью, казалось, доживающей свой век. Это селение жило извозом по Московско-Сибирскому тракту, дорожной и почтовой службой, строительством плотов для сплава по Ин-

годе для всех, кто продвигался к Нерчинску, а затем (уже по суше) к нерчинским заводам, посреднической торговлей, в том числе солью, привозной с Борзинского озера. Чита с 1823 г. была центром волости, к ней было приписано 35 деревень³.

Чита жила памятью о декабристах, содержавшихся здесь в 1827–1830-х гг. Эту память поддерживал могучий лунинский крест на склоне Титовской сопки [10, с. 212] и Д. И. Завалишин, единственный декабрист, вернувшийся в Читу после освобождения из тюрьмы Петровского завода и составивший семью с Аполлинарией Смольяниновой (умерла в 1847 г.), дочерью Семена Ивановича Смольянинова, руководившего Читинской волостью. Завалишин был самым приметным жителем Читы, местные величали его адмиралом, зная о том, что до декабрьских событий 1825 г. он был морским офицером. Именно Завалишин предлагал и настаивал на приоритете Читы в вопросе о центре Забайкальской области. Муравьев общался с Завалишиным и прислушивался к его мнению, но решения принимал самостоятельно и весьма продуманно. В дальнейшем Завалишин стал резко и несправедливо критиковать Муравьева, явно завидуя, в связи с собственной загубленной политической судьбой, его возможностям, полномочиям и размаху деятельности. Он был милостливо перемещен в 1863 г. из Читы в Казань, а затем служил в учебном ведомстве в Москве [9, с. 389].

Муравьев познакомился с Забайкальем в конце 1848 г., еще до поездки на Камчатку. Он пересек по льду Байкал, по почтовому тракту добрался до Верхнеудинска, Читы, Нерчинска, далее до Новоцурухайтуя на Аргуни, затем по пограничной линии через казачьи станицы до Кяхты, с последующим возвращением в Иркутск. Сотни верст по обширному краю, самому ближайшему к Амуру, подвигли его ко многим полезным мыслям в отношении дальнейших действий. Замечена была и Чита.

В 1851 г. Муравьев дважды посетил Читу. Сначала, не дождавшись курьера с императорским указом о создании Забайкальской области, отбыл через Читу и Нерчинск на заводы в районе Аргуни, а затем вернулся и 22 октября в Читинской Михайло-Архангельской церкви возглавил торжественную церемонию с оглашением императорского указа (от 11 июля 1851 г.) о великих преобразованиях, касающихся Читы и Забайкалья. Чита стала городом и центром огромной области, простирающейся от Байкала до Амура [5]. В области уже происходили значимые перемены⁴. Муравьев видел, как на заводах Аргуни «стригли крестьян», что означало их переход из приписных крестьян в казаки. Крестьяне были рады этому крутому изменению их судьбы и благодарны за это Муравьеву. В Чите стали активно формироваться областное правление и правление ЗКВ. Первым губернатором Забайкальской области, а вместе с тем руководителем Читы и атаманом ЗКВ стал П. И. Запольский. В 1852 г. его сменил Б. К. Кукель, исполняющий обязанности, а в 1855 г. губернатором и атаманом стал М. С. Корсаков, ближайший соратник Н. Н. Муравьева [13]. С учетом того, на что был нацелен

³ ГАЗК. Ф. 13. Оп. 2. Д. 86. Л. 1; Ф. 1 (общ). Оп. 1. Д. 346. Л. 186–187.

⁴ Центральный государственный исторический архив. Ф. 1263. Оп. 1. Д. 2263. Л. 560.

Муравьёв, понятно, что стало главным в деятельности забайкальских губернаторов. Причем многое подчас не оформлялось документально, а сообщалось устно или в личных письмах, поскольку было связано с освоением Амура. Суть состояла в том, чтобы незамедлительно осуществлять переброску на восток людских и материальных ресурсов водным путем.

В 1854 г. состоялся первый амурский сплав. Затем состоялись сплавы в 1855–1860 гг. Под сплавами понимались водные экспедиции, происходившие, как только реки освобождались ото льда. Каждое лето в установленные сроки уходили на восток караваны плотов и барж. Всего Муравьёвым и его соратниками было организовано семь экспедиций, из них первые пять были самые ответственные.

Выразительные описания экспедиционных сплавов составили И. П. Барсуков, биограф Муравьёва [1; 2], и А. П. Васильев, историк забайкальского казачества [3].

Перед первой экспедицией Муравьёв получил из Петербурга разрешение «плыть по Амуру... но чтобы и не пахло пороховым дымом», при этом Муравьёву разрешалось прямое сношение с китайским правительством [1, с. 345–346]. Первый сплав в полном виде начинался от Шилкинского завода. Отплытие было освящено молебном с внесением иконы Божьей матери из Албазина. Флотилия растянулась на две версты. Впереди шла лодка Муравьёва с генеральским флагом, за ней три офицерские лодки, а за ними баржи, плоты и плашкоуты. На Усть-Стрелке, где сливаются Шилка и Аргунь, к экспедиции присоединился пароход «Аргунь» – первый в этих местах. Этот пароход строился на Шилкинском заводе, а паровая машина сооружалась для него на Петровском заводе [8, с. 414]. С устья Зеи Муравьёв связался с соседним Айгуном, поразив китайских чиновников величием своей флотилии.

Ниже Сунгари благоприятное плавание было прервано внезапно налетевшей бурей, потопившей несколько судов с провиантом. На приустьевом участке Амура Муравьёв встретился с капитаном-лейтенантом Г. И. Невельским, с которым общался по амурским делам еще в 1846 г. в Петербурге. Капитан-лейтенант доложил, что в заливе Де-Кастри находятся суда «Двина», «Иртыш», «Байкал», «Восток», подчинявшиеся адмиралу Путятину. К тому же адмирал ввел в устье Амура фрегат «Паллада», который в дальнейшем был здесь затоплен с целью создания преграды для вражеских кораблей.

Прибытие на устье Амура большого казачьего отряда с оружием и провиантом укрепило русские силы, что позволило судам «Иртыш» и «Двина» отправиться на помощь Петропавловскому порту на Камчатке. Помощь пришла вовремя. Защитники порта в том же 1854 г. героически отбили атаку англо-французской эскадры. Вслед за этим, ожидая вторую атаку огромных сил противника, Муравьёв распорядился о том, чтобы всему русскому населению оставить порт и переместиться на судах в устье Амура. Его стратегия оказалась правильной.

М. С. Волконский, сын декабриста и сподвижник Муравьёва, организовал переселение на Амур 51 крестьянской семьи (481 душа) с фактории Аян, расположенной на побережье Охотского моря и принадлежавшей

Российско-американской компании. Крестьяне снабжались инвентарем, деньгами и продуктами.

М. С. Корсаков лично доложил в Петербурге об итогах первого сплава, получил одобрение и производство в контр-адмиралы. Сам Муравьев вернулся в Иркутск сухопутным путем от фактории Аян через Якутск.

Второй сплав осуществлялся после кончины Николая I, оказывавшего поддержку амурскому делу. В Крыму был разгар тяжелой войны. На востоке противостояние происходило с тем же противником – Англией и Францией. Муравьев жил надеждой на то, что «польза России возьмет верх» [1, с. 393]. Он требовал от помощников тщательных приготовлений и определял конкретные направления и задачи. Так, из Екатеринбурга и Тобольска доставлялись 40 орудий большого калибра, оковка выполнялась на Петровском заводе. Порох – пушечный и мушкетный (1600 пудов) – требовалось обеспечить надежным сухим хранением. От Читы следовало организовать сплав двух рот 14-го батальона со всем вооружением весом в 13 тыс. пудов, а также 5 тыс. пудов снарядов из Златоустовского завода, 1 тыс. пудов пороху, 30 тыс. пудов хлеба и полный плашкоут соли. На Шилке планировалось привести в порядок все плашкоуты и новый пароход. Всех судов должно быть до 130, груза – до 400 тыс. пудов.

Столь сложный по организации сплав распределился на три части. В первой и второй частях отправлялись солдаты и вооружение. С третьей частью экспедиции поплыли на Амур крестьяне-переселенцы из Забайкалья и Иркутской области (481 чел.). Организаторы нашли место на плашкоутах для сотрудников экспедиции Маака, так как Муравьев, создав в 1851 г. в Иркутске отдел Императорского русского географического общества (ИРГО), продолжал содействовать научным исследованиям.

Сплав проходил тяжело. Переселенцев настиг тиф, но больших потерь удалось избежать. Буря разбила две баржи. Крестьян расселили с помощью Волконского в пяти местах. Казаки и солдаты прибыли к устью Амура. Под руководством офицеров они строили береговые укрепления, а также военные и гражданские здания. В июне – августе в Охотском море неоднократно видели вражеские суда. Муравьев вел переговоры с китайскими уполномоченными, объясняя им, что Россия пришла на восток значительными силами и собирается закрепиться в Приамурье и Приморье основательно.

3 октября 1855 г. английские суда предприняли несколько попыток обстрелов и высадки в разных местах на берег. Самые значительные события происходили в бухте Де-Кастре. Неприятельская эскадра из 8–9 судов вошла в бухту. Англичане спустили с фрегата и корвета 8 гребных судов, погрузили на них десант до 400 человек и орудия. Бухту защищали 130 забайкальских казаков. Они встретили неприятеля огнем пушек и ружей. Несколько человек из десанта, включая офицера, были убиты. Атака была успешно отбита. Вторая атака англичан также провалилась. 4–10 октября англичане неоднократно обстреливали берега и пытались десантироваться, но ничего не добились. Забайкальские казаки проявили самоотверженность и храбрость и были отмечены императором. Зауряд-хорунжий П. Таскин награжден Георгиев-

ским крестом. Боевое столкновение в заливе Де-Кастре вошло в историю как Кастринский бой. В Чите одна из улиц названа Кастринской [11, с. 70].

Примечательный факт: американский парусный барк «Пальметто», несмотря на вражеские не только для России, но и для США корабли, доставил в Николаевск необходимую в быстро растущем поселении провизию. На этом же зафрахтованном барке Муравьёв в бурном Охотском море пробыл в факторию Аян, но был замечен неприятелем, преследовался им в течение 10 дней и едва избежал плена.

В 1856 г. Муравьёв поставил перед военным губернатором Забайкальской области Корсаковым следующую задачу: «Определить, чем именно Забайкальская область может снабдить Приморскою и что в ней развести должно для будущего времени» [1, с. 449].

Муравьёв командировал Волконского в Кяхту для дальнейшей встречи в монгольской Урге с Амбанем-Байсе с целью разъяснения дружеского расположения к нему лично и к китайскому правительству, которым Россия готова помогать в противостоянии с англичанами и французами. Волконского сопровождали забайкальские казаки во главе с переводчиком Шишмаревым. Русская делегация выполнила дипломатическую задачу, при этом выяснила, что никаких военных приготовлений против русских на Амуре в Китае не происходит.

Сам Муравьёв в это время решал дипломатические вопросы в Петербурге. Затем Муравьёв, ослабленный невероятно тяжелой службой в Сибири, отбыл на лечение в Мариенбад. После возвращения он участвовал 26 августа 1856 г. в коронации Александра II, на которую прибыли два забайкальских казака, отобранных по его инструкции. Известие о помиловании новым императором декабристов было принесено в Забайкалье М. С. Волконским. Муравьёв просил Корсакова заниматься вопросами горного дела, несмотря на подчинение заводов Кабинету Его Императорского Величества.

Губернатор Корсаков, снарядив 10 баркасов, отправился 21 мая 1856 г. по Амuru до Зеи и встретился в Айгуне с китайскими чиновниками. Корсаков специально преувеличивал отечественные силы на Амуре, желая предупредить любые недружественные действия против России.

Третьим сплавом, 1857 г., руководил подполковник Н. В. Буссе. Флотилия состояла из 110 барж и плотов, разгружавших продовольствие в установленных местах на Амуре. Он предназначался для казаков, возвращаемых с устья большой реки в Забайкалье. Таково было распоряжение Муравьёва, последовавшее в связи с заключением мира в Париже, означавшего окончание Крымской войны. Муравьёв полагал, что англо-французские эскадры перестанут угрожать Амuru и Камчатке, а Китай в связи с уходом казаков будет чувствовать себя спокойнее. Передвижение казаков вверх по Амuru затянулось до поздней осени. Несколько продуктовых пунктов на месте не оказалось. Погибло от голода, холода и болезней 188 человек. Это была самая большая трагедия амурского дела, открыто обрушившая на Муравьёва и Корсакова ненависть их противников.

В мае 1857 г. Муравьев вместе с графом Путятиным двинулся по Амуру с двумя батальонами пехоты и дивизионом полевой артиллерии. Кроме того, на Амур из Забайкалья переселялся Амурский казачий полк, при этом казаки были со своими семьями (всего 450 семей). Их размещали по левому берегу Амура. Особенностью переселения этого года стало то, что в него было включено 60 женщин из ссыльнокаторжных. Они доставлялись в Николаевск, где служили прислужой. К практике переселения ссыльнокаторжных, мужчин и женщин, для расселения по Амуру для занятия в основном крестьянским трудом Муравьев прибегал неоднократно.

В Китае этим переселениям не противились, чувствуя свою слабость и, напротив, напористость и силу Муравьева. Вместе с тем Муравьев обязывал русских чиновников и военных дружелюбно относиться к китайцам вне зависимости от их ранга. В это время англичане, уже занявшие Гонконг, устраивали блокаду китайского Кантона.

К концу 1857 г. открыли зимний тракт по ледяным рекам от Николаевска до Усть-Стрелки. На берегу появились стационарные дома, около них столбы с двуглавыми орлами. Амур становился оживленной дорогой.

26 апреля 1858 г., еще во время ледохода, Муравьев отплыл из Сретенска на баржах с катерами. С ним был владыка Иннокентий, они познакомились в 1848 г. в Петропавловском порту.

В Айгуне состоялась встреча с китайской стороной, которая закончилась подписанием Айгунского договора, что произошло 16 мая. По этому договору Россия получила все территории, которые желала считать своими, – полностью левый берег Амура; на Уссури от ее устья до истоков левый берег оставался за Китаем, а правобережье вплоть до Тихого океана и полуострова Корея – российским. По обоим рекам, составляющим границу, разрешалась торговля только России и Китаю. Китайским поселениям предоставляли возможность оставаться на левом берегу Амура три года [2, с. 168–169].

В связи с заключением Айгунского договора Усть-Зейский пост торжественно встречал Муравьева. Преосвященный Иннокентий открыл крестный ход, отслужил молебен и произнес благодарственную речь в честь генерал-губернатора [16]. Немного ранее, 10 мая, был заложен храм во имя Благовещения Господня. В приказе по ЗКВ от 21 мая 1858 г. сообщается: «По случаю заложения храма Благовещения Господня в Усть-Зейской станице Его превосходительство господин Генерал-губернатор изволил переименовать данную станицу в Благовещенскую». Во второй части приказа представлено обращение Муравьева к войску и всему населению: «Товарищи! Поздравляю Вас! Не тщетно трудились мы, Амур сделался достоянием России, Святая церковь молится за Вас, Россия благодарит, да здравствует император Александр II и процветает под покровом его вновь приобретенная страна. Ура!»⁵

Вслед за этим в Чите 15 августа было устроено чествование Муравьева с обедом, музыкой и стихами. Всем было понятно, что велики заслуги и самой Читы, ставшей неофициальным центром освоения Амура.

⁵ ГАЗК. Ф. 30. Оп. 2. Д. 170. Л. 4–5.

Губернатор Корсаков вслед уехавшему в Иркутск Муравьеву отправил сообщение: «Айгунский амбань прислал ко мне полковника с уведомлением об утверждении Богдыханом договора, заключенным Вашим превосходительством с Амурским главнокомандующим князем И-Шань 16 мая с. г., а вместе с тем я получил частное сообщение о том, что Богдыхан манчжур, живущих на левом берегу Амура от устья реки Зеи и ниже, переселить в будущем году на правый его берег»⁶.

В том же 1858 г., 7 июля, граф Путятин подписал Тяньцзинский договор с Китаем, подтвердивший силу Айгунского договора [1, с. 519–520; 2, с. 168–169].

В рескрипте от 26 августа 1858 г. Александр II высказал Муравьеву искреннюю признательность и возвел «в графское Российской империи достоинство, с присоединением к имени... названия Амурского» [1, с. 527–528].

Муравьев продолжал решать сложные социальные вопросы. Он обратился к императору Александру II с предложением освободить 15 тыс. рабочих от приписки к нерчинским горным заводам, увязывая этот вопрос с необходимостью разумного использования рабочей силы в рамках развития горного дела с целью увеличения добычи драгоценных металлов. Решение по этому вопросу в соответствии с предложением Муравьева было принято Александром II в марте 1861 г.

2 ноября 1860 г. Н. П. Игнатьев подписал Пекинский договор на право владения Амуром и Уссурийским краем (по правобережью Уссури). Договор окончательно подтвердил все статьи Айгунского и Тяньцзиньского договоров [21, с. 466–467].

В начале 1861 г., в памятный день 19 февраля, ознаменовавшийся Манифестом Александра II об уничтожении крепостного права, граф Н. Н. Муравьев-Амурский, согласно его собственному желанию со ссылкой на нездоровье, был освобожден от должности генерал-губернатора Восточной Сибири. На эту должность назначен его соратник М. С. Корсаков.

Н. Н. Муравьев-Амурский служил в Сибири 13 лет, максимально используя свою высокую должность на благо России. Благодаря точному определению цели, в том числе с постановкой задачи о необходимости геополитического размена с отступлением от Аляски, и сосредоточению сил на континентальном направлении, Муравьеву, его талантом, умом и целеустремленностью, удалось решить сложнейшую историческую задачу по освоению Амура. Россия раздвинула свои границы на сибирском юго-востоке, если считать по Амуру, на 3 тыс. верст (это больше, чем расстояние между Москвой и Лондоном), при этом с Китаем заключены доброжелательные договоры и пресечены попытки Англии и Франции развить крымский успех.

Н. Н. Муравьев-Амурский сумел сформировать команду единомышленников (М. С. Корсаков, М. С. Волконский, Г. И. Невельской, Б. В. Струве, А. Н. Сеславин и др.), получить полную духовную поддержку «владыки севера» Иннокентия, убедить императора Николая I и сменившего его императора Александра II в правомерности своих инициатив и действий, преодо-

⁶ ГАЗК. Ф. 30. Оп. 2. Д. 170. Л. 2.

леть сопротивление недругов и бюрократии, получить поддержку разных слоев общества во всей России [1; 4; 17].

В этих грандиозных делах Забайкалье играло роль надежного плацдарма. Здесь действовали заводы и прииски по добыче серебра, свинца и золота, сооружались пароходы, катера, баржи и плашкоуты, формировались воспроизводимые запасы зерна, мяса и соли. В этом регионе, благодаря муравьевским начинаниям, появилось мобильное население, привлеченное в ЗКВ, в необходимой степени перемещенное на Амур вплоть до Тихого океана.

В рамках «амурского дела» бывшее местечко Чита стало значимым городом, игравшим роль восточного Кронштадта и военно-административного центра, надежно обеспечивающего охрану тысячеверстной границы с Китаем.

Граф Н. Н. Муравьев-Амурский стал героем своего времени, его имя обрело статус легендарного, лучшие представители молодежи тянулись на службу в Сибирь и на Амур. В Хабаровске на берегу Амура в 1891 г. ему открыт величественный памятник работы скульптора Опекушина.

Со временем ситуация изменялась. В начальное советское время Муравьев попал в опалу как царский генерал. Затем в советской исторической науке произошло упрощение и выпрямление. Оно может быть определено такой фразой: если Хабаров в середине XVII в. освоил Амур, то при чем здесь деятельность Муравьева? Так стало удобнее считать и в связи со сложными отношениями с Китаем с чередующимися волнами: от плохих к хорошим и т. д. Поскольку суть действий Муравьева связана с разделением Амура между Россией и Китаем, то считается спокойнее с геополитической точки зрения и ныне эту тему не затрагивать. Вместе с тем она существует и беспокоит как российское и китайское общество, так и власти.

Показательны фильмы о Российской империи на центральных каналах ТВ, посвященных эпохам правления Николая I и Александра II. В них имя Н. Н. Муравьева-Амурского полностью отсутствует или проходит слабой тенью. Нет там и проблем, связанных с историей Амура. Из тех же соображений практически не освещается история освоения Амура середины XIX в. ни в школьных, ни в вузовских учебниках, как советских, так и современных. Вряд ли такое искажение отечественной истории правомерно. Тот, кто не разобрался в своем прошлом или играет в поддавки с соседями, вполне может загнать себя в ловушку и сдать свои позиции и даже территории, приобретенные талантом, потом и кровью прошлых поколений и их легендарных лидеров.

Список литературы

1. Барсуков И. П. Граф Николай Николаевич Муравьев-Амурский. Биографические материалы по его письмам, официальным документам, рассказам современников и печатным источникам. Репринтное изд. по изд. Синодальной типографии. Москва, 1891. Хабаровск : Риотип, 2008. 684 с.

2. Барсуков И. П. Граф Николай Николаевич Муравьев-Амурский по его письмам, официальным документам, рассказам современников и печатным источникам. Материалы для биографии. Кн. 2. Репринт. Изд. по изд. Синодальной типографии. Москва, 1891. Хабаровск : Риотип, 2009. 496 с.

3. *Васильев А.П.* Забайкальские казаки. Исторический очерк : в 3 т. Репринт. изд. Благовещенск : Амур. ярмарка, 2017. Т. 3. 353 с.
4. Граф Н. Н. Муравьев-Амурский в воспоминаниях современников / авт.-сост. Н. П. Матханова ; отв. ред. Н. Н. Покровский. Новосибирск : Сиб. хронограф, 1998. 411 с.
5. *Дружинина О. М.* Как образовалась Забайкальская область // Народы Забайкалья: возрождение и развитие : сб. материалов науч. конф. Чита : ЗабГУ, 1997. С. 60–63.
6. История Амурской области с древнейших времен до начала XX века / под ред. А. П. Деревянко, А. П. Забияко. Благовещенск : Зея, 2008. 424 с.
7. История русской Америки. В 3 т. Т. 3. Русская Америка: от зенита к закату (1825–1867) : монография / отв. ред. Н. Н. Болховитинов. М. : Междунар. отношения, 1999. 558 с.
8. *Казакова Т. П., Константинов М. В.* Пароход «Аргунь» // Энциклопедия Забайкалья. В 4 т. Т. 3. Новосибирск : Наука, 2006. С. 414.
9. *Калашикова Е. Ф.* Завалишин Д. И. // Энциклопедия Забайкалья. В 4 т. Т. 2. Новосибирск : Наука, 2003. С. 389.
10. *Константинов М. В.* Лунинский крест // Энциклопедия Забайкалья. В 4 т. Т. 3. Новосибирск : Наука, 2006. С. 212.
11. *Константинов М. В.* Кастринский бой // Энциклопедия Забайкалья. В 4 т. Т. 3. Новосибирск : Наука, 2006. С. 70.
12. *Константинова Т. А.* К началу истории Забайкальской области // Народы Забайкалья: возрождение и развитие. Сборник материалов научной конференции. Чита : ЗабГУ, 1997. С. 58–60.
13. *Константинова Т. А.* Губернаторы Забайкалья. Чита : Т. п. Богданова, 2001. 91 с.
14. *Константинова Т. А., Халетский А. Н.* Первые геодезические работы в Забайкалье и Приамурье в 20–40 годах XVII в. // Нерчинское Забайкалье. Архивный вестник № 6 / Упр. по делам архивов Читин. обл., Гос. архив Читин. обл. Чита : Экспресс-типография, 2003. С. 59–80.
15. *Константинова Т. А., Халетский А. Н.* Нерчинское воеводство (1655 – 1783) // Нерчинское Забайкалье. Архивный вестник № 6 / Упр. по делам архивов Читин. обл., Гос. архив Читин. обл. Чита : Экспресс-типография, 2003. С. 10–58.
16. *Константинова Т. А.* Святой Иннокентий как духовный наставник амурской политики // Известия Иркутского государственного университета. Серия История. 2016. Т. 16. С. 119–126.
17. *Матханова Н. П.* Генерал-губернаторы Восточной Сибири середины XIX века: В. Я. Руперт, Н. Н. Муравьев-Амурский, М. С. Корскаков. Новосибирск : Изд-во СО РАН, 1998. 428 с.
18. *Мясников В. С.* Империя Цин и Русское государство в XVII в. М. : Наука, 1980. 312 с.
19. *Постников А. В., Константинов М. В.* Генерал-губернатор Восточной Сибири Н. Н. Муравьев-Амурский и геополитическая парадигма Амур – Аляска // Известия Иркутского государственного университета. Серия История. 2023. Т. 43. С. 41–51.
20. *Постников А. В.* Нерчинский договор 1689 // Малая энциклопедия Забайкалья: Международные связи. Новосибирск : Наука, 2012. 751 с.
21. *Постников А. В., Дроботушенко Н. Е.* Пекинский договор // Малая энциклопедия Забайкалья: Международные связи. Новосибирск : Наука, 2012. 751 с.
22. *Постников А. В.* История географического изучения и картографирования Сибири и Дальнего Востока в XVII – начале XX века в связи с формированием русско-китайской границы. М. : Ленанд, 2014. 384 с.
23. *Руденко Ю. Т.* Водораздельная гора // Энциклопедия Забайкалья. В 4 т. Т. 2. Новосибирск : Наука, 2003. С. 420.
24. *Postnikov A. V., Konstantinov M. V.* History of Geopolitical Choice of the Russian Empire // Crossroads – Studies of the History of Exchange Relation in the East Asian World // An Interdisciplinary Journal of Asian interactions. 2022. Vol. 20, Iss. 1–2. P. 118–136.

References

1. Barsukov I.P. *Graf Nikolaj Nikolaevich Murav'jov-Amurskij. Biograficheskie materialy po ego pismam, oficialnym dokumentam, rasskazam sovremennikov i pechatnym istochnikam* [Count

Nikolai Nikolaevich Muravyov-Amursky. Biographical Materials Based on his Letters, Official Documents, Stories of Contemporaries and Printed Sources]. Reprintnoe izdanie po izdaniyu Sinodalnoj tipografii. Moskva, 1891. Khabarovsk, 2008, 684 p. (in Russian)

2. Barsukov I.P. *Graf Nikolaj Nikolaevich Murav'jov-Amurskij po ego pismam, oficialnym dokumentam, rasskazam sovremennikov i pechatnym istochnikam. Materialy dlja biografii. Kniga vtoraja* [Count Nikolai Nikolaevich Muravyov-Amursky According to his Letters, Official Documents, Stories of Contemporaries and Printed Sources]. Reprintnoe izdanie po izdaniyu Sinodalnoj tipografii. Moskva, 1891. Khabarovsk, Riotip Publ., 2009, 496 p. (in Russian)

3. Vasil'ev A.P. *Zabajkalskie kazaki. Istoricheskij ocherk* [Trans-Baikal Cossacks. A Historical Sketch]. In 3 vols. Reprinted reproduction. Blagoveshchensk, Amur Fair Publ., 2017, vol. 3, 353 p. (in Russian)

4. Matkhanova N.P. *Graf N.N. Murav'jov-Amurskij v vospominaniyah sovremennikov* [Count N.N. Muravyov-Amursky in the Memoirs of Contemporaries]. Ed. N.N. Pokrovsky. Novosibirsk, Sibirskij Chronograf Publ., 1998, 411 p. (in Russian)

5. Druzhinina O.M. Kak obrazovalas Zabajkalskaja oblast [How the Trans-Baikal Region was Formed]. *Narody Zabajkal'ja: vozrozhdenie i razvitie* [Peoples of Transbaikalia: Revival and Development]. Collection of Materials of the Scientific Conference. Chita, ZabGU Publ., 1997, pp. 60-63. (in Russian)

6. *Istorija Amurskoj oblasti s drevnejshih vremen do nachala XX veka* [History of the Amur Region from Ancient Times to the Beginning of the 20th century]. Eds. A.P. Derevyanko, A.P. Zabayako. Blagoveshchensk, Zeja Publ., 2008, 424 p. (in Russian)

7. *Istorija russkoj Ameriki. V 3 t. T. 3. Russkaja Amerika: ot zenita k zakatu (1825–1867)* [The History of Russian America. In 3 vols. Vol. 3. Russian America: from Zenith to Sunset (1825–1867)]. Monograph. Ed. N.N. Bolkhovitinov. Moscow, Mezhdunarodnye otnoshenija Publ., 1999, 558 p. (in Russian)

8. Kazakova T.P., Konstantinov M.V. Parohod “Argun” [Steamship “Argun”]. *Jenciklopedija Zabajkal'ja* [Encyclopedia of Transbaikalia]. In 4 vols. Novosibirsk, Nauka Publ., 2006, vol. 3, p. 414. (in Russian)

9. Kalashnikova E.F. Zavalishin D.I. *Jenciklopedija Zabajkal'ja* [Encyclopedia of Transbaikalia]. In 4 vols.. Novosibirsk, Nauka Publ., 2003, vol. 2, p. 389. (in Russian)

10. Konstantinov M.V. Luninskij krest [Luninsky Cross]. *Jenciklopedija Zabajkal'ja* [Encyclopedia of Transbaikalia]. In 4 vols.. Novosibirsk, Nauka Publ., 2006, vol. 3, p. 212. (in Russian)

11. Konstantinov M.V. Kastrinskij boj [The Kastrinsky Battle.]. *Jenciklopedija Zabajkal'ja* [Encyclopedia of Transbaikalia]. In 4 vols. Novosibirsk, Nauka Publ., 2006, vol. 3, p. 70. (in Russian)

12. Konstantinova T.A. K nachalu istorii Zabajkalskoj oblasti [To the Beginning of the History of the Trans-Baikal region]. *Narody Zabajkal'ja: vozrozhdenie i razvitie* [Peoples of Transbaikalia: Revival and Development]. Collection of Materials of the Sci. Conf. Chita, ZabGU Publ., 1997, pp. 58-60. (in Russian)

13. Konstantinova T.A. *Gubernatory Zabajkal'ja* [Governors of Transbaikalia]. Chita, Publishing House of Bogdanova, 2001, 91 p. (in Russian)

14. Konstantinova T.A., Shaleckij A.N. Pervye geodezicheskie raboty v Zabajkal'e i Priamur'e v 20-40 godah XVII v. [The First Geodetic Works in Transbaikalia and the Amur Region in the 20-40s of the 17th century]. *Nerchinskoe Zabajkalie. Arhivnyj vestnik N 6* [Nerchinsk Transbaikalia. Archival Bulletin N 6]. Chita, Jekspress-tipografija Publ., 2003, pp. 58-80. (in Russian)

15. Konstantinova T.A., Haletskij A.N. Nerchinskoe voevodstvo (1655-1783) [Nerchinsk voivodship (region) (1655-1783)]. *Nerchinskoe Zabajkalie. Arhivnyj vestnik N 6* [Nerchinsk Transbaikalia. Archival Bulletin N 6]. Chita, Jekspress-tipografija Publ., 2003, pp. 10-58. (in Russian)

16. Konstantinova T.A. Svjatitel Innokentij kak duhovnyj nastavnik amurskoj politiki [St. Innokentii as a Spiritual Mentor of Amur Politics.]. *Izvestija Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija “Istorija”* [The Bulletin of Irkutsk State University. Series History], 2016, vol. 16, pp. 119-126. (in Russian)

17. Mattanova N.P. *General-gubernatory Vostochnoj Sibiri serediny XIX veka: V.Ja. Rup, N.N. Murav'ev-Amurskij, M.S. Korskov* [Governors-General of Eastern Siberia in the Middle of the 19th century: V.Ya. Rupert, N.N. Muravyov-Amursky, M.S. Korsakov]. Novosibirsk, SB RAS Publ., 1998, 428 p. (in Russian)

18. Mesnikov V.S. *Imperija i russkoe gosudarstvo v XVII veke* [The Qing Empire and the Russian State in the XVII century]. Moscow, Nauka Publ., 1980, 312 p. (in Russian)

19. Postnikov A.V., Konstantinov M.V. General-gubernator Vostochnoj Sibiri N.N. Murav'ev-Amurskij i geopoliticheskaia paradigma Amur – Aljaska [Governor-General of Eastern Siberia N.N. Muravyov-Amursky and the Amur – Alaska geopolitical paradigm.]. *Izvestija Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija "Istorija"* [The Bulletin of Irkutsk State University. Series History], 2023, vol. 43, pp. 41-51. (in Russian)

20. Postnikov A.V. Nerchinskij dogovor 1689 [The Nerchinsky Treaty of 1689]. *Malaja jenciklopedija Zabajkal'ja: Mezhdunarodnye svyazi*. [Small Encyclopedia of Transbaikalia: International Relations]. Novosibirsk, Nauka Publ., 2012, 751 p. (in Russian)

21. Postnikov A.V., Drobotushenko N.E. Pekinskij dogovor [Beijing Treaty.]. *Malaja jenciklopedija Zabajkal'ja: Mezhdunarodnye svyazi* [Small Encyclopedia of Transbaikalia: International Relations]. Novosibirsk, Nauka Publ., 2012, 751 p. (in Russian)

22. Postnikov A.V. *Istorija geograficheskogo izuchenija i kartografirovanija Sibiri i Dalnego Vostoka v XVII – nachale XX veka v svyazi s formirovaniem Rossii* [History of Geographical Study and Mapping of Siberia and the Far East in the 17th – early 20th centuries in Connection with the Formation of the Russian-Chinese Border]. Moscow, Lenand Publ., 2014, 384 p. (in Russian)

23. Rudenko Ju.T. Vodorazdelnaja gora [Watershed Mountain]. *Jenciklopedija Zabajkal'ja* [Encyclopedia of Transbaikalia]. In 4 vols. Novosibirsk, Nauka Publ., 2003, vol. 2, p. 420. (in Russian)

24. Postnikov A.V., Konstantinov M.V. History of Geopolitical Choice of the Russian Empire. Crossroads – Studies of the History of Exchange Relation in the East Asian World. *Interdisciplinary Journal of Asian Interaction*, 2022, vol. 20, iss. 1-2, pp. 118-136.

Сведения об авторах

Постников Алексей Владимирович
доктор технических наук, профессор,
главный научный сотрудник
Институт истории естествознания
и техники имени С. И. Вавилова РАН
Россия, 125315, Москва, ул. Балтийская, 14,
e-mail: postnikov1939@mail.ru

Константинов Михаил Васильевич
доктор исторических наук, профессор,
Забайкальский государственный
университет,
Россия, 672039, г. Чита, ул. Александро-
Заводская, 30
e-mail: mk-rus@mail.ru

Константинова Татьяна Андреевна
кандидат исторических наук, заместитель
директора по научной работе
Государственный архив Забайкальского края
Россия, 672021, г. Чита, ул. Бутина, 55
e-mail: gu-gazk@mail.ru

Information about the authors

Postnikov Alexey Vladimirovich
Doctor of Sciences (Technics), Professor,
Chief Research Scientist,
S. I. Vavilov Institute of History of Natural
Science and Technology RAS
14, Baltijskaiya st., Moscow, 125315,
Russian Federation
e-mail: postnikov1939@mail.ru

Konstantinov Mikhail Vasilievich
Doctor of Sciences (History), Professor
Trans-Baikal State University
30, Alexandro-Zavodskaya st., Chita,
672039, Russian Federation
e-mail: mk-rus@mail.ru

Konstantinova Tatiana Andreevna
Candidate of Sciences (History),
Deputy Director for Science
State Archives of Zabaikalsky Krai
55, Butin st., Chita, 672021,
Russian Federation
e-mail: gu-gazk@mail.ru